

A detailed illustration of a massive, golden-brown dragon with a spiky crest and wings, its head lowered towards a small figure in a brown cloak standing on a rocky path. The background features misty, blue mountains and a forest of gnarled trees.

Сергей Редькин

Зов Дракона
Источник силы

Сергей Редькин

Зов Дракона Источник силы

«Автор»

2026

Редькин С.

Зов Дракона Источник силы / С. Редькин — «Автор», 2026

В пыльных окраинах Аквилона, где мечты разбиваются о суровую реальность, живет Кaleb, юноша - неудачник, чья единственная отдушина – древние книги. Но однажды, среди старого хлама, он находит осколок черного камня, хранящий в себе Печать Забвения. Этот артефакт пробуждает в нем нечто древнее, неведомое – зов, ведущий к забытому наследию и встрече с существом, чья мудрость исчисляется тысячелетиями. Перед Калемом открывается путь, полный опасностей и тайн, где реальность переплетается с мифами, а его собственная судьба оказывается тесно связана с судьбой мира.

© Редькин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Редькин

Зов Дракона Источник силы

Глава

Ветер, вечный спутник окраинных кварталов Аквилона, свистел в щелях ветхого дома, где обитал Кaleb, которому отроду исполнилось восемнадцать лет. Не Аквилона Золотого, что сиял на холмах, где жили знатные лорды и высокородные особы, а другова, что ютился у подножия, словно старый, облезлый пес. Юноша был частью этого мира. Неуклюжий, с вечно растрепанными волосами цвета жухлой травы и глазами, в которых застыла тоска по чему-то несбыточному, он был воплощением слова «неудачник». Его дни текли однообразно, как мутная река. Утром – работа в лавке старьевщика, где он перебирал чужие обломки жизней, вечером – одинокий ужин и чтение древних, потрепанных книг, что он выменивал за гроши. В этих книгах, пахнущих плесенью и веками, Кaleb находил отдушину, погружаясь в миры, где герои не спотыкались на ровном месте, где магия была не сказкой, а реальностью, а драконы – не мифом, а грозной силой. Он мечтал. Мечтал о подвигах, о признании, о любви, что могла бы растопить лед его одиночества. Но реальность всегда возвращала его на землю, где он был лишь Кalebом, сыном прачки и неизвестного отца, чье имя было стерто из памяти, словно неважная запись.

Однажды, разбирая очередную партию хлама, принесенную из разоренного поместья, юноша наткнулся на странный предмет. Это был не свиток, не амулет, а скорее обломок. Кусок темного, почти черного камня, гладкого на ощупь, но с неровными краями, словно отколотого от чего-то большего. От него исходило едва уловимое тепло, а на поверхности, если приглядеться, можно было различить тончайшие, почти невидимые линии, складывающиеся в узор, напоминающий древнюю руну. Руну, которую Кaleb видел лишь в своих книгах. Руну - Печать Забвения. Символ, что, по легендам, мог, как стереть, так и пробудить память, как запереть, так и открыть путь.

В тот же вечер, когда, юноша как обычно, сидел у тусклой свечи, пытаясь прочитать очередную главу о Древних Королевствах, камень вдруг вспыхнул. Не ярким пламенем, а мягким, пульсирующим светом, что озарил его комнату призрачным сиянием.

И в этот момент, словно пробудившись от долгого сна, юноша почувствовал зов. Не слова, не голос, а нечто более глубокое, идущее из самой его сути. Зов, что шептал о забытом наследии, о крови, что текла в его жилах, о тайне, что была сокрыта от него с рождения. Вместе с зовом пришло и видение. Короткое, обрывочное, но до дрожи реальное. Огромный, чешуйчатый глаз, цвета расплавленного золота, что смотрел на него с мудростью тысячелетий. И голос, глубокий, рокошующий, что пронзил его сознание, не произнося ни слова, но передавая целую гамму чувств: древнюю скорбь, нетерпеливое ожидание и нечто, похожее на надежду. Кaleb вздрогнул, уронив камень. Свет погас так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь запах озона и легкое головокружение.

- Что это было? – прошептал он, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Это было не похоже на обычные фантазии, которыми он утешал себя. Это было реально. Камень, лежавший на полу, теперь казался обычным куском обсидиана, но парень знал – он изменился. Что-то внутри него самого изменилось. Зов не утих, он лишь затаился, пульсируя где-то глубоко, словно невидимая нить, тянущая его к чему-то неизведанному.

На следующее утро мир Калеба, казалось, остался прежним, но для него самого он уже был другим. Привычная суета Аквилона, скрип телег, крики торговцев, запахи гниющих овощей и дешевого пива – всё это воспринималось теперь сквозь призму вчерашнего видения. Он

чувствовал себя чужим среди своих, словно проснулся в теле, которое ему не принадлежало. Зов становился сильнее. Он вел его не к конкретному месту, а к ощущению, к направлению. На восток, за пределы города, туда, где начинались Забытые Земли – дикие, нехоженые просторы, о которых ходили мрачные легенды. Земли, где, по слухам, до сих пор обитали древние существа, где магия была не просто словом, а осязаемой силой, и где, как шептали старые сказки, спали последние из Драконов.

Кaleb, всегда трусливый и нерешительный, вдруг почувствовал в себе странную решимость. Это было не его собственное желание, а скорее веление, идущее изнутри, из той самой глубины, которую пробудил таинственный камень.

Он собрал скудные пожитки, взял с собой несколько монет и, к удивлению старьевщика, который привык к его вечной покорности, объявил, что уходит. Путь за пределы Аквилона оказался куда более тернистым, чем он мог себе представить. Городские стены, казавшиеся ему когда-то тюрьмой, теперь были лишь далеким воспоминанием. За ними простирались дикие, необузданные просторы, где каждый шорох мог означать опасность. Кaleb, привыкший к тишине своей комнаты и запаху старых книг, теперь учился различать шепот ветра в траве, треск сучьев под ногами и далекий вой неведомых зверей. Его неуклюжесть, казавшаяся ему проклятием, теперь оборачивалась осторожностью. Юноша учился двигаться бесшумно, прислушиваться к каждому звуку, видеть в полумраке. Камень в его руке не давал покоя. Иногда он становился теплее, словно пульсируя в такт его собственному сердцу. Иногда на его поверхности появлялись едва заметные узоры, которые парень, к своему удивлению, начинал понимать. Это были не просто линии, а отголоски древнего языка, языка, который, казалось, он знал всегда, но забыл.

Лес, раскинувшийся перед Калелем, был не просто скоплением деревьев. Это был живой, дышащий организм, чьи законы были написаны кровью и когтями. И человек, осмелившийся ступить на эту древнюю землю, должен был либо принять эти законы, либо стать их жертвой. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона, когда юноша услышал его впервые. Низкое, утробное рычание, доносящееся откуда-то справа, заставило его сердце пропустить удар. Он замер, вслушиваясь. Рычание повторилось, на этот раз ближе, и Кaleb почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом. Он знал, что это не просто зверь. Это был хищник, чьи инстинкты были отточены тысячелетиями выживания. Юноша медленно повернул голову, пытаясь разглядеть что-то в сгущающихся сумерках. И тут он увидел его. Огромный, темный силуэт, сливающийся с тенями деревьев. Глаза, горящие в полумраке, как два уголька. Это был волк, но не обычный. Его размеры поражали, а взгляд был полон древней, первобытной мудрости и голода. Путник знал, что бежать бесполезно. Волк был быстрее, сильнее. Единственный шанс – не показать страха, не дать хищнику почувствовать себя хозяином положения.

Он медленно вытащил из-за пояса свой охотничий нож, лезвие которого тускло, блеснуло в последних лучах солнца. Он не собирался нападать, но хотел показать, что не будет легкой добычей. Хищник сделал шаг вперед, затем еще один. Кaleb чувствовал, как напрягается каждая мышца его тела. Он ждал. И тут, когда зверь был уже совсем близко, Парень резко выкрикнул, что было сил, и сделал шаг навстречу, подняв нож. Это был отчаянный блеф, но он сработал. Волк, видимо, не ожидавший такой дерзости, на мгновение замешкался. Этого мгновения хватило Калебу, чтобы отступить, не поворачиваясь спиной, и медленно, шаг за шагом, скрыться за ближайшими деревьями. Он слышал, как волк еще некоторое время рычал, но преследовать не стал. Юноша понял: он выиграл время, но не победил. Ночь в лесу была полна звуков. Шорохи, треск веток, далекие крики ночных птиц – все это сливалось в единую симфонию, которая не давала Калебу уснуть. Он развел небольшой костер, надеясь, что огонь отпугнет хищников. Но он ошибался. Парень проснулся от ощущения, что что-то тяжелое навалилось на него. Резкая боль пронзила плечо. Он открыл глаза и увидел над собой огром-

ную, мохнатую морду. Это был медведь, и его когти уже впились в плоть Калеба. Рычание зверя было оглушительным, а его дыхание обдавало молодца горячим, тяжелым воздухом. Паника охватила Калеба, но он тут же подавил ее. Он знал, что если поддастся страху, то погибнет. Юноша вспомнил все, что слышал о медведях. Они не всегда убивают сразу, иногда они просто хотят прогнать незваного гостя. Парень, несмотря на боль, изо всех сил ударил медведя кулаком по морде. Зверь отшатнулся, недовольно зарычав. Кaleb воспользовался этим моментом, чтобы выхватить из-под себя свой нож. Он не целился в жизненно важные органы, он знал, что это бесполезно. Кaleb просто хотел нанести удар, который заставит медведя отступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.